

На правах рукописи

РУСАКОВА

Майя Михайловна

МОЛОДЕЖНЫЙ НАРКОТИЗМ В УСЛОВИЯХ КРУПНОГО ГОРОДА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и социальные процессы

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург

2002

Работа выполнена в Социологическом институте Российской академии наук, в секторе социологии девиантности и социального контроля.

Научный руководитель –	доктор юридических наук, профессор Гишинский Яков Ильич
Научный консультант –	доктор психологических наук, профессор Гурвич Иосиф Наумович
Официальные оппоненты –	доктор социологических наук, профессор Смирнова Елена Эмильевна доктор юридических наук, профессор Егоршин Виктор Михайлович

Ведущая организация Санкт-Петербургский Государственный Университет культуры и искусств, кафедра культуры семьи и детства.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Социологического института Российской академии наук.

Защита состоится 26 декабря 2002 года на заседании диссертационного совета Д 002.129.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Социологическом институте Российской академии наук по адресу: 198005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14, ауд. 528.

Автореферат разослан 25 ноября 2002 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

А.А.Клецин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Наркотизм является одной из важнейших социальных проблем в современной России. Эпидемия наркомании, начавшаяся в стране, - это глобальная угроза здоровью населения страны и национальной безопасности. Масштабы и темпы роста уровня наркотизма сегодня таковы, что ставят под вопрос физическое и моральное здоровье и само будущее значительной части российского населения. Все эти факторы напрямую связаны с социальной нестабильностью общества в целом.

Проблема неуправляемого роста немедицинского потребления наркотиков усугубляется слабым функционированием системы социального контроля в этой сфере. Во многих государствах сегодня существует система правового, медицинского, социального и иного обеспечения реабилитации наркоманов, мощная пропагандистская кампания против наркотиков. В России подобная система находится в зачаточном состоянии. Отчасти это связано с тем, что на протяжении более чем половины XX века в России (ранее – в СССР) борьба с наркотизмом велась в основном запретительными мерами. Официальная позиция утверждала, что "наркомании в Советском Союзе нет". В результате, уровень латентности наркотической субкультуры увеличился.

В результате, к началу 1990-х годов российское общество оказалось в условиях быстрого роста уровня наркомании без надлежащих средств и условий противодействия этому явлению. Не существовало развитой медицинской помощи наркозависимым, адекватных реабилитационных программ, не сформировалось толерантное отношение общественного мнения к потребителям наркотических веществ. Фактическое отсутствие стратегии в отношении проблемы наркотизма не позволяет спланировать и осуществить соответствующие долгосрочные программы действий в данной сфере.

Необходимость контроля роста наркотизма привела к возрастанию значимости теоретического и эмпирического его анализа.

Степень изученности проблемы

Проблема наркотизма в течение последних ста лет широко изучается исследователями в разных областях науки. Можно выделить несколько научных подходов к изучению наркотизма (и, соответственно, типов исследований): медицинский, криминологический, психологический и социологический.

Исторически первыми исследованиями наркотизма были медицинские. В рамках медицинских исследований с рубежа XIX-XX веков изучаются симптоматика и последствия заболевания наркомания, проводятся поиски новых методик лечения, планируются программы превенции и реабилитации наркотизма. Среди выдающихся

отечественных ученых-медиков, исследовавших проблему наркомании, необходимо назвать таких, как Э.Я.Бабаян, В.А.Бахтияров, Т.А.Богданова, В.В.Бориневич, М.Н.Гернет, Я.Г.Голонд, М.Х.Гонопольских, А.Г.Данилин, И.В.Данилина, Г.Я.Лукачер, М.В.Макшанцев, И.М.Пятницкая, А.Рапопорт, В.Л.Ревзин, Е.С.Скворцова, С.М.Тимофеев, Ю.В.Шиленко, А.С.Шоломович, Н.И.Яковлев и многие другие.

Вслед за медицинскими исследованиями и формированием системы медицинского контроля, проблема наркотизма привлекла внимание юристов и криминологов. Большой спектр правовых последствий наркотизма, а также структуру и формы организации наркобизнес, исследовались такими специалистами, как Ю.Е.Аврутин, Р.Айдинян, Т.А.Боголюбова, Э.Г.Гасанов, А.Я.Гричко, Н.А.Двойменный, Г.Н.Драгин, В.М.Егоршин, Г.В.Зазулин, Г.Латышев, Л.П.Николаева, В.И.Омигов, М.Ф.Орлов и т.д.

Механизмы формирования наркотической зависимости, а также личностные последствия немедицинского потребления наркотических веществ, особенно у подростков, изучаются в рамках психологических исследований наркотизма (С.А.Быков, В.В.Гульданд, Д.В.Колесов, Б.М.Левин, М.Б.Левин, А.Е.Личко, О.П.Романова и т.д.).

Социологические исследования рассматривают наркотизм как общественную проблему, анализирует роль общественных факторов в формировании наркотических паттернов поведения (социально-экономическая организация, культурные традиции, социализация и пр.). Особенно широко изучается проблема молодежного наркотизма. Социологический подход к объяснению наркотизма доминирует в течение последних двух десятилетий (А.А.Габиани, Я.И.Гилинский, А.Я.Гришко, Ш.Е.Джаманбалаева, Л.А.Журавлева, Т.В.Иванова, Ю.Н.Иконникова, И.М.Кириллов, С.Г.Климов, Л.Е.Кессельман, Н.В.Макшанцева, Н.Н.Маликова, М.Е.Позднякова, Г.И.Саганенко, Г.Г.Силласте, Л.М.Тимофеев, В.А.Чудновский, И.И.Шурыгина и др.).

Научная проблема

В условиях социальной трансформации современной России распространение наркотизма получило значительный размах. Вместе с тем, в отечественной социологии не сформировалось сколько-нибудь глубокого всестороннего теоретического понимания данного феномена. Отсутствуют полные и достоверные эмпирические данные, отражающие специфику социального детерминирования наркотизма в условиях современного российского общества. Проблема обостряется тем, что в стране до сих пор не сформирована эффективная система социального контроля для противодействия росту и дальнейшему распространению наркотизма.

Цель исследования

Анализ теоретического знания в сфере социологии наркотизма как формы девиантности. Разработка эмпирической модели молодежного наркотизма в условиях крупного города (на примере Санкт-Петербурга).

Объект исследования

Наркотизм как социальный феномен.

Предмет исследования

Социальные механизмы формирования наркопотребления в основных социально-демографических группах населения крупного города.

Задачи исследования

1. Анализ и оценка состояния теоретического знания в сфере наркотизма.
2. Разработка теоретической модели социального детерминирования наркотизма, могущей быть использованной для эмпирической верификации имеющихся теоретических подходов.
3. Разработка методического аппарата эмпирических исследований наркотизма в молодежной среде крупного города.
4. Проведение серии эмпирических исследований наркотизма в молодежной среде крупного города.
5. Анализ и описание эмпирических данных.
6. Интерпретация полученных результатов в контексте теоретических моделей, существующих в сфере социологии наркотизма.

Методологическая основа

Методологической основой исследования явилось представление об объяснительных возможностях теорий среднего уровня в социологии, применительно к феномену наркотизма такой теорией является теория девиантного поведения и социального контроля.

Эмпирическая база

1. Эмпирическое исследование употребления и распространения наркотических и токсических веществ и их роль наркотиков в молодежной субкультуре крупного города. (1996 г., руководитель М.М.Русакова). Всего опрошено 400 чел.
2. Лонгитюдное исследование девиантной карьеры (на примере наркобизнеса). (1994-2002 г.г.; руководитель – М.М.Русакова). Число обследуемых 12 чел. (в 2002 г. – 3 чел.).
3. Мониторинговые социологические исследования аддиктивного поведения взрослой и подростковой субпопуляции Приморского района в сравнении с Санкт-

Петербургом (1999-2001, научный руководитель И.Н.Гурвич, организационный руководитель М.М.Русакова). Всего опрошено 1980 чел, из которых подростки 239 чел.

4. Эмпирическое исследование по проекту «Наркотики, организованная преступность и правоохранение» (по заказу Института международного и иностранного уголовного права, г.Фрайбург и отдела ООН в Вене по контролю за наркотиками и предотвращению организованной преступности, 1999–2000 г., руководитель – Я.И.Гишинский). Проведены интервью с 14 наркопотребителями.
5. Цикл опросов школьников (всего 766 чел.) в рамках проекта «Снижение инфекционной заболеваемости подростков в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Российской Федерации» (1998-2002 г.г., руководитель – М.М.Русакова).
6. Эмпирическое исследование «Изучение эффективности дозорных сероэпидемиологических и поведенческих исследований в системе надзора за ВИЧ инфекцией в группах лиц, употребляющих наркотики внутривенно: пилотный проект на шести территориях Российской Федерации» (совместно с Санкт-Петербургским Институтом им.Пастера, при поддержке ЮНЕЙДС, 2002 г., руководитель проекта Т.Т.Смольская, руководитель поведенческого исследования И.Н.Гурвич, организационный руководитель М.М.Русакова). Всего опрошено 1647 чел.

Научная новизна работы

1. Впервые представлен всесторонний анализ и оценка теоретических представлений о наркотизме как о форме девиантности, сложившихся в отечественной и зарубежной науке.
2. Впервые феномен наркотизма анализируется и описывается на основе предложенной теоретической модели, интегрирующей биологический, психологический и социальный уровни рассматриваемого феномена.
3. Впервые представлены результаты исследований, отражающих до сих пор не изучавшиеся или недостаточно изучавшиеся аспекты формирования и распространения наркотизма среди молодежной группы населения крупного города.
4. Впервые эмпирические данные, полученные в ходе отечественных исследований, в том числе и шести исследований автора, интерпретируются в контексте существующих теоретических социологических знаний, что позволяет оценить релевантность существующих моделей наркотизма в современной российской реальности (их культуральную специфичность).

5. Впервые на основе анализа теоретических моделей и эмпирических данных проводится обоснование применения различных моделей социального контроля наркотизма в современной российской действительности.

Гипотеза работы

Гипотеза работы заключается в том, что социальные факторы оказывают ведущее влияние на формирование молодежного наркотизма в условиях крупного города.

Положения, выносимые на защиту

1. Феномен молодежного наркотизма в условиях крупного города подчиняется устойчивым закономерностям социально-структурной дифференциации.

2. В эмпирическом плане социальный феномен наркотизма по распространенности носит кросс-культуральный характер, однако имеет и субкультуральную специфичность, связанную как с этнокультуральными нормами, так и исторически детерминированными условиями социализации индивида.

3. Эмпирически обосновывается целостная социологическая теоретическая объяснительная модель наркотизма включающая в себя все уровни социальной детерминации индивидуального поведения в сфере наркопотребления.

4. Детерминация наркопотребления является многоуровневой и включает в себя факторы глобальных социо-культурных влияний, этнокультуральных норм, социально-статусной принадлежности, микрогруппового социального окружения и индивидуальные личностные реакции на исторически сложившееся условия социализации.

5. Увеличение распространения наркотизма в современном российском обществе является следствием не только процессов социальной трансформации и кросс-культуральных влияний, но и недостаточной сформированностью институтов социального контроля наркотизма.

Апробация

Положения диссертации обсуждались на заседаниях сектора социологии девиантности и социального контроля Социологического Института РАН (до 2002 года – Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН).

Результаты исследований докладывались на конференциях, семинарах и симпозиумах, как в России, так и за рубежом, в частности, на Международной Криминологической конференции стран Балтийского моря (1997, 1998, 1999, 2000 г.г.); на Международном Криминологическом семинаре на базе кафедры Уголовного Права Санкт-Петербургского Государственного Университета (Россия, Санкт-Петербург, 1996 г.); «Nordic alcohol and drug research activities in the neighboring areas» (Финляндия,

Хельсинки, 1999 г.); «Organised Crime & Crime Prevention – what works?» (Финляндия, Тампере, 1998 г.); US-Russia Binational Workshop «Drug Abuse and Infectious Disease Prevention Strategies» (1999 г.); на ежегодном методологическом семинаре "Прикладные социологические исследования в области девиантного поведения" (Россия, Санкт-Петербург, 1997, 1998 г.г.), "Матери против наркотиков – проблемы созависимости" (Россия, Санкт-Петербург, 1999 г.); на международном симпозиуме 27th Annual Alcohol Symposium of the Kettil Bruun Society for Social and Epidemiological Research on Alcohol (Канада, Торонто, 2001 г.), на конференции «СПИД, рак и родственные проблемы» (Россия, Санкт-Петербург, 1998, 2002 г.г.); на Всемирном Социологическом Конгрессе (Австралия, Брисбэн, 2002 г.).

Структура диссертации

Диссертация, объемом 225 страниц, состоит из Введения, двух Глав, Заключения, списка использованной литературы, а также Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, предлагаются основные терминологические характеристики.

Первая глава «Теоретические модели наркотизма в социологии» освещает проблему теоретического осмысления наркотизма как социального явления и состоит из пяти параграфов. **Первый параграф** «Наркотизм как форма девиантного поведения» обосновывает аналитический подход к наркотизму как форме девиантности и становление девиантологии как теории среднего уровня.

Проблема добра и зла, их места в человеческом мире, первичность и причинность во все времена волновали философов, историков, деятелей искусства, правителей. В рамках общесоциологической теории, сложившейся в XIX в., проблемы порядка и беспорядка (О.Конт), прогресса и регресса (Г.Спенсер), законов подражания (Г.Тард) и их роль во взаимосвязи социальных явлений и процессов занимали представителей всех парадигм от позитивизма до марксизма. Естественно, предлагались различные причины появлений нежелательных явления и способы их контроля.

Бурное развитие общественных и производственных процессов привело к росту роли науки в общественной жизни. Необходимость объяснения отдельных явлений и феноменов возникла, прежде всего, в связи с возможностью влияния на них и контроля над ними. Активное развитие эмпирических исследований, имеющих прикладной характер, привело к накоплению значительного количества различных данных, объяснить которые с точки зрения общесоциологической теории было невозможно.

Однако на основе только эмпирических данных нельзя ни понять суть явления, ни прогнозировать его изменения. Необходимость предиктивных возможностей относительно общественных явлений, в особенности оказывающих негативное влияние на общество, стала основой для формирования специальных социологических теорий, или теорий среднего уровня.

Теория, описывающая проблемы отклонений, или девиаций, - это специальная, частная социологическая теория. Предметом ее рассмотрения являются многочисленные виды «негативных» (алкоголизм, преступность, самоубийства, проституцию, наркотизм и т.д.) и «позитивных» (различные виды социального, научного, художественного творчества) девиаций, а также взаимосвязи между ними, их общий генезис.

Наиболее значительный вклад в становление и развитие социологии девиантности в современной России оказали труды Я.И.Гишинского, В.С.Афанасьева, А.А.Габияни, В.Н.Кудрявцева и др. Их исследовательские и теоретические разработки позволили из узкодисциплинарных (криминологических, наркологических, суицидологических, сексологических и пр.) исследований отдельных видов девиантного поведения сформироваться специальной социологической теории – девиантологии.

Автор солидарен с определением девиантного поведения (от лат. *deviatio* — отклонение) как - (1) поступка, действия человека, не соответствующего официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) нормам и ожиданиям; (2) социального явления, выражающегося в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям (Я.И.Гишинский)

Специфика предмета девиантологии состоит в том, что оценка девиантности того или иного поведения основана на ценностях и нормах, то есть, зависит от исторических, культурных, политических, социальных, национальных, религиозных и иных факторов. Потребление наркотиков в современном мире не соответствует принятым в большинстве государств нормам, и поэтому рассматривается как форма девиантного поведения.

В российской социологии наркотизм представлен как одна из форм девиантности определяется как социальный феномен, выраженный в относительно распространенном, статистически устойчивом потреблении частью популяции наркотических (или иных токсических, психотропных) средств, влекущем определенные медицинские (заболевание наркоманией) и социальные последствия (Я.И. Гишинский).

Во втором параграфе «Место социологического подхода в понимании феномена наркотизма» освещается проблема теоретического осмысления наркотизма.

Обосновывается релевантность девиантологического подхода к объяснению социальных болезней современного российского общества. Российское общество, которое переживает состояние аномии в связи с разрушением старых, «советских» норм и ценностей и формированием новых, «постсоветских». Поэтому девиантологический подход релевантен для объяснения феноменов отклоняющегося поведения в современной российской действительности. Это позволяет широко применять его для анализа, и сделало данный подход научной школой – девиантологией (Я.И.Гилинский и др.).

В работе обосновывается необходимость анализа наркотизма как формы девиантности, с трех точек зрения, соответствующих трем базисным детерминантам человеческого поведения: биологической, психологической и социологической. В зависимости от того, какой из трех компонент отдается предпочтение, определяются основные причины поведения.

Биологический подход основан на выделении причинности таких параметров, которые связаны с человеком как биологическим существом. Такой подход, наверное, является наиболее традиционным к разграничению культур, народов, к разделению на «своих» и «чужих». Работы, освещающие данную традицию, представлены такими теоретиками XIX века, как Ч.Ломброзо, Э.Фери, Р.Гарофало, Э.Кречмер, У.Шелдон и др.

Однако они не анализировали наркотизм как форму отклоняющегося поведения. Их скорее интересовали причины преступности. В XX веке, когда наркотизм был признан общественно опасным явлением, существовало не мало попыток объяснения его с точки зрения биологии, что было не столь трудно. В первую очередь, это связано с тем, что центральным симптомом наркомании является физическая зависимость, которая затрагивает биологические процессы. Наркомания как болезнь является не только предметом изучения медиков, но и физиков, химиков, философов, социологов. Достаточно популярно в этой связи рассмотрение наркотической зависимости как процесса формирования новой потребности (Д.В.Колесов). *Биологический* объяснительный подход более актуален для наркотизма, по сравнению с другими формами девиантности. Анализ потребления наркотических средств исключительно как заболевания, является распространенным.

Такой подход, с одной стороны, определяет точку зрения на наркомана как на больного человека. Как показывает советская история, такая позиция, принятая за основу государственной политики, является основанием для того, чтобы объяснять наркотизм не с точки зрения нестабильности общества, а с позиции личности больного человека.

С другой стороны, эта позиция становится основой для специфической медицинской помощи наркоманам, когда идет поиск «панацеи» от наркомании – лекарства, которое сможет избавить от зависимости.

Психологический подход к объяснению наркотизма ставит во главу угла некоторые феномены психического развития и состояния индивида, которые становятся основой ненормального поведения. Для формирования девиантных проявлений подчеркивается важность так называемых "общих состояний" ("умственные дефекты", "дегенеративность", "слабоумие", "психопатия").

В рамках фрейдизма любые девиации, с одной стороны, являются проявлением бессознательного, с другой – происходят под влиянием либидо (переключение либидо из сферы сексуальности в сферу девиантности). Анализ зависимости девиаций (на примере криминального поведения) и невротических расстройств личности можно найти в работах К.Юнга, А.Адлера, К.Хорни, Э.Фромма.

Применительно к проблеме молодежного наркотизма интересна концепция ведущего отечественного специалиста по подростковой деликвентности и девиантности А.Е.Личко, которая представляет собой попытку поиска социально-психологических истоков формирования девиаций в подростковом возрасте. Нарушения воспитания, по Личко, являются причиной обострения «подросткового комплекса». Следствием этого становятся деликвенность и девиантность, в том числе и подростковый наркотизм.

В рамках психологической теории разрабатывалась проблема аддиктивного поведения. В отечественной социологии до настоящего времени мало исследованной остается проблема аддикции (аддикция — пагубная склонность, болезненная приверженность к чему-либо), поскольку подразумевается, что в своей основе она имеет сугубо физиолого-биологические процессы, протекающие на «организменном» уровне. Однако суть аддиктивного поведения заключается в стремлении изменить свое психическое состояние посредством приема некоторых веществ или фиксацией внимания на определенных предметах или видах деятельности. Процесс употребления такого вещества, привязанность к предмету или действию сопровождается развитием интенсивных эмоций и принимает такие размеры, что начинает управлять жизнью человека, лишает его воли к противодействию аддикции. Такая форма поведения характерна для людей с низкой переносимостью психологических затруднений, плохо адаптирующихся к быстрой смене жизненных обстоятельств, стремящихся в связи с этим быстрее и проще достичь психофизиологического комфорта. Аддикция для них становится универсальным средством бегства от реальной жизни.

Без понимания механизма возникновения и протекания аддикции трудно анализировать алкоголизм, наркоманию и некоторые другие формы самодеструктивного поведения.

В рамках *социологического* подхода девиантность, в частности, наркотизм, рассматривается как социальный факт. В работе выделяется два основных уровня теоретического осмысления наркотизма как социального факта: микроуровень, который представлен личностью, а также первичными группами (по Кули, группами межличностного общения), и макроуровень, представленный вторичными группами и сообществом в целом. Типология теоретических подходов к объяснению наркотизма является важной, так как рассмотрение феномена на каждом из этих уровней обуславливает специфику не только причинно-следственных связей, но и типов социологических исследований и их эмпирических результатов, социального контроля, общественных представлений о явлении, моделей регулирования и пр. Кроме того, на каждом из уровней анализ наркотизма может проводиться с точки зрения общесоциологической теории, эмпирики либо теорий среднего уровня (девиантологии).

Третий параграф «Наркотизм как социальный феномен» посвящен макроанализу наркотизма как формы девиантности. Макросоциологический подход рассматривает наркотизм как социальное явление, порожденное объективными факторами функционирования общества, будь то культурная традиция, или социальный конфликт культур. Наркотизм служит деструктивным фактором, который угрожает стабильности общества в целом. Поэтому существуют общественные механизмы, формальные и неформальные, которые противостоят негативному влиянию наркотизма.

В рамках общесоциологических теорий рассматриваются фундаментальные проблемы существования общества. Одной из базовых для общественных наук является проблема социального контроля и социального порядка. Они, по сути, являются ключевыми для существования человеческого общества. Именно поэтому их, так или иначе, затрагивали практически все выдающиеся теоретики социологии: О.Конт, Г.Спенсер, К.Маркс, Э.Дюркгейм, П.Сорокин, Т.Парсонс, Р.Мертон в рамках различных общесоциологических концепций.

Общетеоретические концепции социального порядка, по сути, являются *концепциями социального контроля*. Очевидно, именно институты социального контроля – семья через социализацию, государство через законодательство, религия через веру – регулируют различные девиантные проявления в обществе. Например, для регулирования потребления наркотических веществ могут использоваться различные санкции – от законодательного запрета до убеждения в том, что это является смертным грехом.

К теоретическому анализу феноменов порядка и дезорганизации, помимо концепций социального контроля, относятся *концепции солидарности*, представленные Э.Дюркгеймом, Э.Россом и др.

Анализируя рост наркотизма в современном российском обществе с точки зрения концепции солидарности Э.Дюркгейма, можно видеть снижение степени интеграции отдельных индивидов в общественные процессы в результате гражданских конфликтов, что стало одной причиной проявления различных форм девиантного поведения. Соответственно, если следовать логике Дюркгейма, возможно сократить рост наркомании через повышение сплоченности современного российского общества.

По Россу, семья является основным институтом превенции девиантных форм поведения, в том числе и наркотизма. Очевидно, чтобы регулировать процесс формирования зависимого поведения, должны быть сформированы модели «правильного» поведения, которые будут прививаться индивиду через первичную социализацию в семье.

Свое понимание социального порядка сложилось в современной социологии в рамках так называемого *системного подхода*. Благодаря Т.Парсонсу, К.Дойчу, Д.Эстону и многим другим системная теория была воспринята социальными науками. Иллюстрацией системного подхода может служить работа Д.Ли "Уголовно-статистический учет. Структурно-функциональные закономерности", в которой обосновывается математическая модель наркотизма на основе анализа статистики.

Среди направлений конфликтного теоретизирования, рассматривающих девиантность на уровне всего общества, можно выделить несколько течений. Прежде всего, это теории социальных изменений и теории социальной дезорганизации. Сторонники этого направления полагают, что в структуре общества изначально не заложено никаких предпосылок к девиантному поведению. Оно является следствием воздействия каких-либо внешних для общества факторов.

Л.Козер рассматривает девиацию как поведение, которое основано на принципах чужой группы или культуры. В рамках его подхода, наркотизм является свойством инородной культуры, которая может дисфункционировать жизнь общества. Рост наркотизма в той или иной общности может свидетельствовать о кризисе в самоопределении культуры, и она становится зависимой от других культур и восприимчивой к различным девиантным проявлениям.

Конфликтными по сути являются и концепции, объяснительные модели которых базируются на экономически обусловленных факторах: марксистская теория девиации С.Спайтзера, Р.Квиннея, «критическая криминология» Я.Тейлора, П.Уолтона и Д.Янга, теории Г.Филипса и Г.Фотея, а также теория «экспансии» М.Плоскова и прочие.

Важное значение для объяснения девиантности, в том числе наркотизма, имеет нормативный подход. В его рамках основную роль в определении девиации играют нормы, принятые конкретным обществом. Можно сказать, что нормы объективны.

Именно на их основе, осознанно или неосознанно, оценивается поведение человека. И если оно выходит за рамки общепринятых норм, то воспринимается окружающими как девиантное. Таким образом, девиация рассматривается как «тип поведения, существенно отличающийся от норм, установленных для человека определенного статуса» (Р. Мертон). Оно «игнорирует институализированные ожидания, являющиеся общими для общества и признанные легитимными внутри данной социальной системы» (А. Коэн).

В рамках концепции и типологии адаптивного поведения Р.Мертон, наркотизм рассматривается как проявление ретретистского способа адаптации к действительности. Автор не рассматривает конформизм и девиацию как различные, не связанные напрямую друг с другом категории. Кроме того, девиация не рассматривается как однозначно негативное явление по отношению к общепринятым стандартам.

По мнению Я.Гилинского, в российской действительности в иерархии противоречий социально-экономического развития, составляющих «причинный комплекс» девиантности, наиболее значимо противоречие между относительно равномерно растущими потребностями и весьма неравными возможностями их удовлетворения, зависящими прежде всего от социальной позиции индивидов и общественных групп, их места в социальной структуре. Иначе говоря, источником девиантного поведения как социального явления служит социальное неравенство.

В четвертом параграфе «Микроуровневый анализ в социологическом понимании наркотизма» дан теоретический обзор понимания наркотизма как явления микроуровня, т.е. с точки зрения индивида и первичной группы. Проблемы девиантного поведения, в том числе и наркотизма, рассматриваются на уровне ближайшего социального окружения индивида. Здесь учитываются такие социальные явления и процессы, как социализация, взаимодействие с референтными и контактными группами и т.п. В эту группу концепций входят концепции социализации (теория социального научения К.Шоу и Г.Маккея, дифференцированной связи Э.Сатерланда, дифференцированного подкрепления Р.Баргеса и Р.Эйкерса).

Кроме теорий социализации, большое значение применительно к объяснению девиантного поведения имеет концепция стигматизации (Дж. Китсус, Д.Блэк, Р.Скотт, Д.Стиффенсмейер, Р.Терри, Ф.Танненбаум, Э. Лемерт и др.). В рамках данного подхода главным является характер общественной реакции на то или иное поведение индивида. Именно общество определяет девиантность конкретного поступка

Все перечисленные подходы представляют позитивистскую парадигму в науке. Основатель позитивизма О.Конт полагал, что социологическое знание не может считаться наукой, пока и поскольку они метафизичны, носят умозрительный характер, не

основываются на методах естественных наук – измерении, эксперименте, наблюдении и пр. Наука должна основываться на фактах, а не догмах. Позитивистская парадигма социологической науки абсолютно господствовала до недавнего времени.

В пятом параграфе «Альтернативные подходы в теоретическом социологическом осмыслении наркотизма» представлены теории, не входящие в позитивистскую парадигму: постмодернизм, синергетика, феминизм, глобализм. Данные подходы рассматриваются как альтернативные, так как они дают возможность посмотреть на проблему социального порядка, в частности, проблему девиантного поведения, с нетрадиционных точек зрения. Можно говорить о том, что те теоретические модели, которые представлены в данной главе, - постмодернизм, феминизм, синергетика и глобализм – фактически являются новыми мировоззренческими основами современной социологической науки, и зачастую релевантны к современным наркотическим практикам.

Следуя логике постмодернизма (М.Фуко, Дж.Янг), потребление наркотиков является одним из желаний, препятствовать которому система не может. Потребление наркотиков не является преступлением, приносящим вред кому-либо, так же как и продажа наркотиков. Если продавец в магазине продает сигареты курильщику, у которого рак легких, торт человеку, страдающему лишним весом или диабетом, водку умирающему от цирроза печени, он наносит им ущерб вполне сопоставимый с продажей наркотиков. Выделяя любые действия (потребление, изготовление, продажу, перевозку), связанные с наркотиками, мы фактически выделяем и исключаем их из общества как запрещенные, неправильные, подвергаем их остракизму и ставим огромное количество людей в позицию исключенных, не давая им возможность удовлетворить свою потребность легальным путем.

Слабая эффективность существующей традиционной практики «борьбы» с наркотизмом и наркобизнесом заставляет специалистов - ученых и практиков задуматься о приоритете тех или иных мер противодействия распространению наркотизма. Одной из таких альтернативных мер называют *легализацию наркотиков*, которая лежит в рамках постмодернистской парадигмы общества наслаждения.

Ряд авторов высказывается о синергетике как о новой научной парадигме. Более общей является следующая трактовка: «Синергетика является теорией эволюции и самоорганизации сложных систем мира, выступая в качестве современной (постдарвиновской) парадигмы эволюции».

Социальные системы, как и любые другие сложные системы, имеют не один, единственный, а несколько альтернативных путей эволюции. Необходимо ясно осознавать наличие различных тенденций эволюции, неоднозначность прохода в будущее.

Аналогично этому для людей, которые есть лишь частицы другой неравновесной системы - общества, одни поступки оказываются предпочтительными, позитивными, другие - негативными. Таким образом, Принцип порождает на уровне человеческого общества категории Добра и Зла, Добродетели и Порока. Действительно, позитивным для каждой неравновесной системы является такое поведение ее частей, которое обеспечивает, говоря языком физики, минимальные внутренние потери, минимальное внутреннее трение. Для человеческого общества к таким потерям относятся результаты насилия и воровства, мести и зависти. И наоборот, снижение "трения" обеспечивают милосердие и любовь (употребляя категории восточных религий, кармическая деятельность) (Блинков А.В., Киселев А.Н.).

Применительно к анализу наркотизма, мы можем выделить некоторые наркотические практики, которые являются альтернативными по сравнению с восприятием наркотиков с точки зрения дихотомии «разрешено-запрещено». Одной из таких практик является *ЛСД-терапия*.

Феминистские теории сравнительно недавно выделились в самостоятельное направление социологического теоретизирования. Среди немногочисленных публикаций, представляющих попытки феминистского осмысления девиантного поведения, основная часть, как на Западе, так и в России, связана с феминистской криминологией (К.Смарт, Э.Дж.Хунд и др.).

В современном наркотизме есть ряд факторов, позволяющих говорить о нем как о глобальном явлении.

Во-первых, макроэкономические факторы: большинство стран мира играют определенную роль в мировой наркоторговле либо как производители и поставщики, либо как покупатели.

Во-вторых, криминологические факторы: ведущую роль в мировой наркоторговле играет организованная преступность, которая носит транснациональный характер.

В-третьих, культурные факторы: в последние годы наркотики перешли из субкультуры в массовую культуру, нормы и ценности которой транслируются посредством СМИ на большинство стран – потребителей их продукции.

В-четвертых, правовые факторы: противостояние двух концепций социального контроля над наркотизмом – "война с наркотиками" ("war on drugs") и "сокращение вреда" ("harm reduction"), результатом является существование разных, противоположных по

смыслу законодательств, различных органов исполнения законов и т.д., постоянно ведутся переговоры по принятию единых законов.

В-пятых, политические факторы: образование международных организаций и союзов в сфере контроля над наркотиками сегодня более похоже на формирование правительства, созданные организации влияют на правительства разных стран. Сильное лоббирование идет со стороны организованной преступности, наркомафии: она влияет на принятие законов; существует коррупция исполнительной и законодательной власти; происходит прямое проникновение во власть лидеров или ставленников организованной преступности.

И, в шестых, - это социальные факторы, являющиеся результатом вышеперечисленных групп факторов. Социальные факторы глобализации есть результат неравномерного развития мирового сообщества. Разделение стран на развитые и развивающиеся, выделение стран третьего мира – все это есть результат социального неравенства. Часто переживаемые странами третьего мира кризисы – социально-экономические, демографические, политические – становятся причиной нищеты и голода, гражданских военных конфликтов.

Вторая глава «Эмпирические исследования наркотизма» представляет типы эмпирических исследований наркотизма, основанных на теоретическом осмыслении феномена на микро- и макроуровне. В *первом параграфе* «Конкретные методологические подходы к эмпирическому изучению наркотизма» представлены общие принципы эмпирического подхода к изучению наркотизма, типы классификаций наркотических средств и психотропных веществ, а также дана оценка эффективности различных методик, описана классификация типов эмпирического результата.

Современные исследователи различают легальные (алкоголь, табак и лекарства) и нелегальные наркотики (все остальные препараты). Нелегальные наркотики иногда классифицируют как две группы - «сильные» и «слабые» (в немецком языке говорят «жесткие» и «мягкие»). Такое деление основывается на предполагаемой силе воздействия, и не совпадает с делением на легальные и нелегальные.

Американские профессора Дж.Соломзес, В.Чеурсон, Г.Соловский классифицируют наркотики по следующим основаниям: 1. по происхождению; 2. по воздействию на организм; 3. по методам терапевтического использования; 4. по системе организма, на которую действует наркотик (например, подавляет или возбуждает центральную нервную систему); 5. по химическому строению; по механизму воздействия; по названию на сленге.

Оперативно-поисковая классификация наркотиков основана на способе их приготовления к незаконному обороту, его специфике и сложности: 1. собранные (извлеченные) наркотики; 2. модифицированные наркотики; 3. синтезированные наркотики; 4. стандартизированные наркотики (Г.В.Зазулин).

По основным результатам воздействия на организм человека И.Н.Пятницкая приводит следующую классификацию наркотиков: седативные (т.е. успокаивающие) препараты; стимулирующие препараты; психоделические препараты (т.е. препараты, изменяющие сознание).

С.Н Тихомиров также разделяет все вещества и препараты, способные сформировать зависимость при их потреблении, на пять групп: 1. вещества и средства, угнетающие нервную систему (психодепрессанты); 2. препараты и вещества опийной группы; 3. препараты и вещества с седативным (успокаивающим) и снотворным действием; 4. вещества и средства с возбуждающим действием (психостимуляторы); 5. вещества и средства с галлюциногенными свойствами (галлюциногены).

Описанные классификации отечественных и зарубежных исследователей характеризуются укрупненными группировками наркотических средств, которые трудно анализировать и которые не совсем подходят для российской действительности. Поэтому при проведении эмпирических исследований автор использовал другую классификацию наркотических и иных опьяняющих препаратов: 1. препараты конопли («план»), марихуана («анаша»), гашиш; 2. снотворно-седативные средства (раланиум, реладорм, оскибутират натрия); 3. опиаты, опий – сырец («кокнар»), кодеин, морфин, промедол, героин; 4. психостимуляторы (эфедрон, «джеф», «винт», «экстази», «скорость», амфетамин, кокаин, «крэк»); 5. галлюциногены (ЛСД, «грибы»); 6. летучие наркотически действующие вещества (клей, пятновыводитель).

Выделяются следующие типы эмпирических исследований наркотизма:

- 1) *Эпидемиологические*, к ним относятся социально-статистические исследования, в основном это анализ первичных и вторичных статистических данных, а также поведенческие исследования;
- 2) *Монографические* исследования описывают и анализируют распространенность наркотизма в обществе, например, в популяции Санкт-Петербурга, в конкретных субкультурах, или отдельных вузах, школах;
- 3) *Феноменологические* исследования анализируют личностные, субъективные переживания, факторы, повлиявшие на формирование зависимости, взаимоотношения с близкими, социальные исходы и т.д.

Такая классификация дает возможность генерализации выводов на уровне общества в целом, больших социальных групп, уникальных социальных объектов (клуб, школа) и на уровне субъективных социальных факторов личности (изоляция, депрессия).

Во втором параграфе «Исторические тенденции и актуальное состояние наркопотребления на территории России» представлен ретроспективный анализ результатов исследований наркотизма в России. Первые отечественные исследования наркотизма относятся к концу XIX века (исследования С.Моравицкого употребления наркотических веществ в Ферганской области, в Кокандском остроге; Г.Гребенкина в Самаркандской области). В конце XIX века вышло несколько книг, посвященных истории наркотиков (например, Н.К.Реймер).

Однако более активное изучение наркотизма происходит уже в 1920-е годы (А.Рапопорт, М.Н.Гернет). Первая мировая война и революция стали благодатной почвой для развития наркотизма. Происходит рост числа потребителей наркотиков, развивается рынок наркотических веществ - наркотизм становится заметной проблемой. Большинство исследований носило описательный, эпидемиологический характер адекватно отражающий имевшиеся научные подходы, изменение ситуации и наличие социального заказа со стороны государства.

После октября 1917 г. наркомания рассматривалась как пережиток старого быта, подлежащий уничтожению в кратчайшие сроки. Эта задача легла на плечи врачей, поэтому проводилось много медицинских исследований наркомании, в том числе детской (А.С.Шоломович, Н.К.Топорков, В.А.Бахтияров, д-р Зиман, д-р Дубрович, д-р Забугин). Затем наступила эпоха “ликвидации” в стране наркотизма как социального явления, а, следовательно, и ненужности каких-либо исследований.

В конце 50-х–начале 60-х годов стали появляться исследования либо медицинского характера (В.В.Бориневич, 1963; Я.Г.Голанд, 1968; И.В.Стрельчук, 1956), либо юридического — рассматривающие различного рода уголовно наказуемые действия с наркотиками (Л.П.Николаева, 1966; М.Ф.Орлов, 1969 и др.). И лишь позднее тема наркотизма занимает прочное место в исследовательской деятельности медиков, психологов, юристов, социологов (Э.А.Бабаян, Т.А.Боголюбова, А.А.Габияни, М.Х.Гонопольский, Р.М.Готлиб, И.Н.Пятницкая, Л.И.Романова и др.).

Первое крупное эмпирическое социологическое исследование наркотизма на территории бывшего СССР было проведено в Грузии в 1967-1972 гг. под руководством А.А.Габияни. В середине 1980-х годов он же проводит второе, панельное исследование наркотизма в Грузии с изложением результатов обоих исследований в книге “Наркотизм: вчера и сегодня”. В 1988-1989 годах он же проводит широкое социологическое

исследование наркотизма на территории Латвии, Приморского и Ставропольского краев, Горьковской, Новосибирской и Львовской (Украина) областей, в городах Москва и Ташкент (Узбекистан). Работы А.А.Габиани по социологическому исследованию наркотизма внесли заметный вклад в становление социологии девиантного поведения в бывшем СССР.

В 1980-е–1990-е годы основным центром социологических исследований пьянства, алкоголизма и наркотизма становится сектор социальных проблем алкоголизма и наркомании Института социологии АН СССР / РАН (Б.М.Левин – руководитель, Ю.Н.Иконникова, С.Г.Климова, М.Е.Позднякова, Л.Н.Рыбакова и др.). Активизировалась исследовательская деятельность в организациях и учреждениях МВД России (А.Я.Гришко, В.М.Егоршин, Г.В. Зазулин, В.И.Омигов и др.). Исследования наркотизма проводились так же медиками (Г.Я.Лукачер, Н.В.Макшанцева, Чудновский и др.) и психологами (В.В.Гульдун, О.Л.Романова и др.).

Наркотизм – это прежде всего молодежная проблема. Поэтому многие исследования последних лет посвящены изучению молодежной и, в частности, — подростковой наркомании и токсикомании (Г.Я.Лукачер, Н.В.Макшанцева, Т.В.Иванова, Л.Е.Кессельман, Г.И.Саганенко и др.).

Среди прочих проблем социологии девиантности, проблема наркотизма изучалась сектором Социологического Института социологии СССР-РАН, под руководством Я.И.Гишинского. Наркотизм рассматривается как одна из форм “ретритисткого” поведения в условиях аномического состояния общества.

Третий параграф «Теоретическая модель наркотизма как социального феномена: основа для планирования и интерпретации результатов эмпирических исследований» рассматривает проблему моделирования наркотизма как социального феномена. В качестве примеров моделей разного уровня приводятся: модель зависимого поведения В.В.Шабалиной (личность), модель детерминации уровня девиантности И.Н.Гурвича (общность), модель экономического поведения наркопотребителя Л.Тимофеева (общность, социум) и социально-статистическая модель (социум).

В **четвертом параграфе** «Российский наркотизм в контексте глобализации» возвратимся к тезису о том, что наркотизм фактически рассматривается теоретиками и исследователями на разных уровнях: микроуровне (индивид и первичные группы) и макроуровне (вторичные группы и социум в целом). Организации каждого из этих уровней фактически осуществляют социальный контроль над наркотизмом.

Наркотизм невозможно контролировать, не учитывая всех глобальных факторов, оказывающих на него значительное влияние. Российская Федерация не является

исключением, напротив, именно после развала Советского Союза произошли огромные изменения как на внутреннем рынке наркотиков, так и во все мире. Россия играет важную роль не только в наркобизнесе, но и выступает объектом контроля со стороны всемирных организаций и сама контролирует распространение наркотизма.

Каждый уровень имеет свои институты или структуры, которые регулируют наркотизм. Так, на уровне индивида и первичной группы – это семья, а также некоторые НГО, которые оказывают помощь наркоманам и созависимым; на уровне вторичных групп – это образовательные учреждения; на уровне государства – правоохранение и медицинские организации; на мировом уровне – международные организации (ООН, Европейская комиссия по борьбе с наркотиками, Интерпол и др.).

В последнее десятилетие во многих странах создавались специальные комитеты и правительственные комиссии с целью изучения эффективности запретительных мер в отношении наркотиков. Как правило, большинство исследований строится на статистической информации (полицейская, судебная статистики), касающуюся мирового и региональных рынков наркотиков, преступности, связанной с наркотиками, лечением наркозависимых и пр.

Результаты изучения наркотизма на макроуровне показывают активность институтов социального контроля – правоохранительных, медицинских и т.д. Мы видим «портрет» наркоситуации в регионе как бы с высоты птичьего полета. Для иллюстрации данного тезиса используются выдержки из мировых и региональных докладов о наркоситуации, а также результаты эмпирического исследования «Изучение эффективности дозорных серозидемиологических и поведенческих исследований в системе надзора за ВИЧ инфекцией в группах лиц, употребляющих наркотики внутривенно: пилотный проект на шести территориях Российской Федерации».

Однако такие данные могут показать лишь тенденцию развития потребления наркотиков на территории, но не могут служить основой для превентивной и реабилитационной работы на уровне региона, сообщества. Для уточнения результатов макроисследований используются исследования на уровне общностей.

Пятый параграф «Закономерности формирования наркопотребления в крупном городе на примере Санкт-Петербурга» обратимся к истокам традиции рассмотрения молодежи как «социальной проблемы» и конструирования молодежи в терминах девиантности. Прежде всего, это связано с серьезными изменениями, произошедшими за последнее время в российском обществе, которые в частности стали причиной смещения статуса молодежи в обществе. Современная молодежь имеет больше возможностей для самостоятельного заработка денег по сравнению с тем, как это было для их родителей.

Молодые люди намного быстрее взрослых научились использовать новые социальные сети и коммуникации. Они освоили те культурные пространства и практики, о которых их родители не имели в их возрасте никаких представлений (в том числе – наркотические практики). Это привело к нарушению существовавшей до этого «естественной» цепочки передачи от поколения к поколению материального, культурного и ценностного опыта

Молодежь практикует совсем иные потребительские пристрастия, которые неподвластны и недоступны для родительского контроля. Прежде всего, пристрастия формируются под давлением групповых вкусов и интересов. Потребителями наркотиков в России до 1990-х годов были преимущественно представители субкультурных молодежных меньшинств. В 1990-е годы ситуация кардинально меняется. Появляется широкое потребление наркотиков среди большого числа обычной молодежи.

В работе показана релевантность концепции нормализации применительно к современному российскому молодежному наркотизму. Данная тенденция проиллюстрирована данными эмпирических исследований, проводившихся в подростковой субпопуляции Санкт-Петербурга. На основе эмпирических данных проанализирована роль наркотиков и наркотических практик в молодежной популяции отдельной общности.

В шестом параграфе «Распространение субкультурных паттернов наркопотребления на примере Санкт-Петербурга» рассмотрена проблема формирования наркотической субкультуры, которая возникает вокруг лиц, злоупотребляющих наркотическими веществами. Рассматриваются принципы формирования ретритистских субкультур, одной из которых является наркотическая субкультура.

Именно в рамках субкультурного подхода следует рассматривать разнообразные ритуальные действия, сопровождающие использование наркотиков: приобретение, подготовка, приготовление, характер и язык общения внутри группы, «выходы» из процесса – всего того, что становится «пред и пост» занятием. Закрепляясь в культурных привычках, эти ритуальные сопровождения часто превращаются в центральные компоненты жизни потребителей наркотиков.

Данные особенности показаны на примере наркотических субкультур Санкт-Петербурга. Показаны принципы формирования различных паттернов поведения в зависимости от типа потребляемого наркотика. Детально рассмотрены опийная, героиновая, кокаиновая и другие субкультуры.

Результаты факторного анализа эмпирических данных, представленные в работе, позволяют сделать вывод, что существует социальная дифференциация употребляющих

наркотические вещества. Каждый вид наркотика имеет свои специфические паттерны потребления, а, следовательно, и свои социальные исходы.

Данный тезис является очень важным, так как имеет практическое значение. На его основе можно утверждать, что превентивные программы употребления наркотиков в целом не могут быть эффективны. Только дифференцированный подход к превенции, который учитывает различные типы наркотических практик, может иметь высокую эффективность.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы, представленные в **Заключении:**

1. Наиболее адекватным современным состоянием теоретического знания в сфере социологии наркотизма является политеоретический подход к объяснению и интерпретации наркотизма как социального феномена.
2. Из всего объема социологических объяснительных моделей наркотизма некоторых высокую релевантность актуальному состоянию российского общества демонстрируют модели глобализации, модели аномии и феминистские объяснительные подходы.
3. Детерминация наркопотребителей является многоуровневой и включает в себя факторы глобальных социо-культурных влияний, этнокультуральных норм, социально-статусной принадлежности, микрогруппового социального окружения и индивидуальные личностные реакции на исторически сложившееся условия социализации.
4. Среди факторов, локализованных на названных уровнях, можно эмпирически выделить способствующие распространению наркотизма в молодежной среде: доступность наркотиков, музыкальные субкультуры, «нормализация» наркопотребления, социальное давление со стороны микросреды, негативно эмоционально окрашенное восприятие своей индивидуальной жизненной ситуации.
5. Наряду с факторами, способствующими распространению наркотизма в молодежной среде, существуют факторы, препятствующие распространению наркотизма в молодежной среде крупного города (прежде всего это воздействие формальных и неформальных институтов социального контроля).
6. На эмпирическом уровне устанавливается низкая эффективность воздействия на распространение наркотизма в молодежной среде крупного города существующих институтов социального контроля, что на предметном уровне выражается в низкой доступности и неудовлетворительном качестве лечебно-профилактической помощи, отсутствии в традиционной российской культуре норм, регулирующих

наркопотребление, неадекватной общественной реакции на распространение наркотиков в молодежной среде, неэффективности нормотворческой базы противодействия распространению наркотиков в нашей стране, неэффективности государственной и региональной антинаркотической политики.

Приведенные в диссертации результаты цикла эмпирических исследований позволили выявить ряд закономерностей распространения наркотизма в молодежной среде крупного города и предложить систему дифференцированных, адресных мероприятий, направленных на снижение уровня наркопотребления городской молодежью.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Некоторые тенденции наркобизнеса в Санкт Петербурге. // Организованная преступность в России: теория и реальность. Сборник статей; СПб филиал Института социологии РАН. (Труды. Серия III: Материалы текущих исследований. №4). СПб, 1996. С. 49 – 55.
2. Реальная картина с потреблением наркотиков в Санкт-Петербурге – социологический анализ. // Реальные пути страдающим от наркомании и вопросы профилактики наркозависимости. Семинар. СПб, 5 – 7 апреля 1996 г. С. 22 – 23.
3. Детская наркомания – явление нередкое? // Молодежь: Цифры. Факты. Мнения. 1996. № 1. С. 84 – 86.
4. Социальный контроль над наркотизмом. // Социальный контроль над девиантностью в современной России. СПб: СПб Ф ИС РАН, БИЭПП. 1998. С. 46 – 56.
5. Социальные аспекты наркотизма. // Проблемы наркомании в современном обществе. Участие негосударственных организация в профилактических и реабилитационных программах. Материалы конференции. СПб, 15 – 16 декабря 1998 г. С. 6 – 8.
6. Наркотизм сегодня. // Преступность и криминология на рубеже веков. Материалы XII Международного Балтийского криминологического семинара. СПб, 28 – 30 июня 1999 г. С. 26 – 28.

7. Наркотики в России. // Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / Научное издание. СПб: Алетейя, 2000. С. 215 – 288.
8. Молодежная наркотизация. // Проблемы девиантного поведения молодежи в современном обществе. Сборник тезисов научной конференции с международным участием. СПб, 16-17 октября 2001. С. 32. (В соавторстве с И. Гурвичем, А. Яковлевой).
9. Проблема проституции несовершеннолетних в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе России. // Проблемы девиантного поведения молодежи в современном обществе. Сборник тезисов научной конференции с международным участием. СПб, 16-17 октября 2001. С.88. (В соавторстве с Т. Пышкиной, А. Яковлевой).
10. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. СПб: Медицинская пресса, 2001. - 198 с. (В соавторстве с Я. Гилинским, М. Русаковой, Ю.Симпурой, Р. Хлопушиным).
11. Молодежный наркотизм как фактор риска распространения СПИД. // Русский журнал ВИЧ/СПИД и родственные проблемы. Т. 6, № 1. Санкт-Петербург, 2002. С. 111.
12. New Objects of Interests for Organized Crime // Immigrant Civic Skills. The Report of the Project Financed by the EU for the Provincial Govern of Hame in 1996. Turku, 1997. pp. 34 – 36.
13. St. Petersburg' Youth Culture and Drugs //A Dangerous Class. Edinburgh: The Big Issue in Scotland, Ltd., 1998. pp. 142 – 146.
14. Prostitution and Drugs Between Children // Citizen Skills for Immigrants. 1998, №3. pp. 11 – 14.
15. Drugs in St. Petersburg //Citizen Skills for Immigrants. 1998, №4. pp. 45 – 49.
16. Organized Crime and the Narcotics Business in St.Petersburg // Organized Crime & Crime Prevention – What Works? Kobenhavn, 1998. pp. 28 – 30 (co-author Y.Kostjukovski).
17. Organized Crime and Narcobusiness in St.Petersburg // Baltic Criminological Seminar. Stockholm, 1998. pp. 83 – 85 (co-author Y.Kostjukovski).
18. Empiric Research of Teenage Deviations, Drug and Alcohol Consumption, Promiscuity in St. Petersburg // KBS 2001 Symposium Alcohol Epidemiology, treatment and police. Knowledge, exchange in regional and global contexts. May 27 - June, 1, 2001. P. 87. (With cowork. I. Gurvich).

19. The Commercial Sexual Exploitation of Children in St. – Petersburg and Northwest Russia. Stockholm. Save the Children Sweden, 2002. - 38p. (With cowork. I. Gurchich, T. Pyshkina, A. Yakovleva).
20. The role of behavioural factor in spreading of HIV infection (St. Petersburg and North-West Russia as an example) // Being Positive. Perspective on HIV/AIDS in the EU's Northern Dimension and Finland's Neighbouring Areas. Finland. 2002. pp. 133 – 140. (With cowork. I. Gurchich, A. Yakovleva).